

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЩЕРБАКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 49506/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

8 октября 2019 года

*Данное постановление является окончательным. Оно может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Щербаков против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *председатель*,

Бранко Лубарда,

Эрик Виннерстрём, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 17 сентября 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 49506/12) против Российской Федерации, поданной в Суд 26 марта 2012 года на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином данного государства Андреем Александровичем Щербаковым (далее — «заявитель»).

2. Интересы заявителя представлял В.Я. Капустин, адвокат, практикующий в г. Екатеринбурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 16 июня 2017 года жалоба о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции, касающаяся права заявителя на независимый и беспристрастный суд, была коммуницирована Властям, а оставшаяся часть жалобы была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1962 году. Он проживает в г. Екатеринбурге.

6. В 2011 году пять человек, в числе которых находился заявитель, были привлечены к судебной ответственности по факту мошенничества в крупном размере и предстали перед Свердловским областным судом (далее — «областной суд»), заседавшим в составе председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей.

7. 24 ноября 2011 году, получив письменный перечень вопросов, касающихся обвинений, предъявляемых заявителю и его сообвиняемым, присяжные заседатели удалились в совещательную комнату для принятия решения. Перечень содержал фактические вопросы, касающиеся фактов мошенничества, вменявшихся в вину сообвиняемым, вопросы, касающиеся участия обвиняемых в этих фактах и, наконец, вопросы, касающиеся виновности (невиновности) обвиняемых в совершении действий, описанных в фактических вопросах. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы на них можно было ответить «да» или «нет».

8. 28 ноября 2011 года коллегия присяжных заседателей вынесла свой вердикт. Из копии части вопросного листа, представленного заявителем Суду, следовало, что ответы на вопросы №№ 9 и 22 о том, был ли заявитель виновен в двух фактах мошенничества, вменявшихся ему в вину, были изменены, и ответы «нет» были заменены на ответы «да». Также из нее следовало, что решение, касавшееся вопроса № 9, было принято девятью голосами против трех, при этом за решением следовала рукописная отметка следующего содержания: «за исключением [определенных фактов]», а также что решение, касавшееся вопроса № 22, было принято восемью голосами против четырех.

9. Приговором от 7 декабря 2011 года областной суд, основываясь на вердикте коллегии присяжных заседателей, приговорил заявителя к наказанию в виде шести лет лишения свободы и выплаты штрафа. Заявитель подал апелляционную жалобу на это решение.

10. В феврале и марте 2012 года перед рассмотрением уголовного дела в порядке апелляции адвокат заявителя получил письменные заявления присяжных заседателей Б. и П., которые заседали в составе коллегии присяжных заседателей с 24 по 28 ноября 2011 года. В этих заявлениях Б. и П. указывали, что в ходе совещания присяжные сначала проголосовали в пользу невиновности заявителя в ответе на вопросы №№ 9 и 22. Однако, сомневаясь в ответах на другие вопросы, присяжные заседатели решили обратиться за разъяснениями к председательствующему судье. Старшина покинула совещательную комнату, чтобы переговорить с председательствующим судьей, затем вернулась. Она передала присяжным заседателям разъяснения председательствующего судьи, в соответствии с которыми нельзя было ответить «нет» на вопросы №№ 9 и 22, если на предыдущие вопросы, в частности, касавшиеся участия заявителя в установленных фактах, были даны положительные ответы. Присяжный заседатель П., кроме того, указывал, что в ходе совещания некоторые присяжные заседатели неоднократно покидали совещательную комнату и разговаривали с помощником председательствующего судьи, чтобы получить разъяснения относительно ответов на вопросы вопросного листа.

11. 5 марта 2012 года Верховный Суд Российской Федерации провел апелляционное заседание, в ходе которого адвокат заявителя потребовал приобщить к материалам уголовного дела письменные заявления присяжных заседателей Б. и П., но ему было отказано. Также в ходе этого заседания, опираясь на содержание указанных заявлений, адвокат заявителя утверждал, что судья суда первой инстанции нарушил статью 344 Уголовно-процессуального кодекса (далее — «УПК РФ»), в соответствии с которой любое дополнительное разъяснение или инструкция председательствующего судьи после удаления коллегии присяжных заседателей для принятия решения должны предоставляться в зале заседаний в присутствии присяжных заседателей и сторон производства. Для адвоката инструкции, которые председательствующий судья предположительно давал старшине вне предусмотренной с этой целью процедуры, являлись формой косвенного давления на присяжных заседателей. Адвокат считал, кроме того, что консультации, которые предположительно проводились между некоторыми присяжными заседателями и помощником председательствующего судьи, нарушили тайну совещания коллегии присяжных заседателей, предусмотренную статьей 341 УПК РФ.

12. Определением от 5 марта 2012 года Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор от 7 декабря 2011 года. В ответ на доводы, приведенные адвокатом заявителя на апелляционном заседании, он указал, что уголовное дело «не содержало объективных данных, которые указывали бы на то, что присяжные заседатели не соблюдали тайну совещания в совещательной комнате или что они испытывали какое-либо давление».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. В соответствии со статьей 344 УПК РФ, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой (часть 1). Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами (часть 2).

14. Статья 381 УПК РФ, действовавшая во время событий, уточняла, что суд кассационной инстанции имел право рассматривать вопросы, касающиеся законности состава суда первой инстанции, заседающего в составе коллегии присяжных заседателей (часть 2), и

нарушения тайны совещания коллегии присяжных заседателей (часть 8), а также отменять вердикт в случае нарушения этих положений УПК РФ.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

15. Заявитель жалуется на то, что его дело не было рассмотрено независимым и беспристрастным судом. Он заявляет по этому поводу о нарушении тайны совещания коллегией присяжных заседателей, утверждая, что между некоторыми присяжными заседателями и помощником председательствующего судьи проводились консультации. Кроме того, он считает, что судья первой инстанции оказал давление на коллегию присяжных заседателей в ходе совещания коллегии, передавая ей инструкции, касающиеся ответов, которые следовало дать на вопросы №№ 9 и 22 вопросного листа относительно обвинений, предъявленных ему и его сообвиняемым. Он ссылается на пункты 1 статьи 6 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«Каждый имеет право на справедливое разбирательство дела (...) независимым и беспристрастным судом, сформированным на основании закона, который вынесет решение (...) об обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения».

A. О приемлемости жалобы

16. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

B. По существу

1. Доводы сторон

17. Опираясь на выдержки из протокола заседания в областном суде, Власти указывают, что 28 ноября 2011 года после проведения совещания в совещательной комнате никто из присяжных заседателей не сообщал о каком-либо давлении или нарушении тайны совещания, а также не обращался к председательствующему судье. Власти делают из этого заключение, что, в противоположность утверждениям

заявителя, председательствующий судья не инструктировал старшину в ходе совещания коллегии присяжных заседателей. Власти утверждают, что апелляционная инстанция тщательно рассмотрела доводы заявителя, касающиеся предполагаемого отсутствия независимости и справедливости судьи первой инстанции, а также предполагаемого нарушения тайны совещания коллегии присяжных заседателей, и что она отклонила их в связи с необоснованностью. В соответствии с мнением Властей Верховный Суд совершенно обоснованно отклонил требование адвоката заявителя о приобщении к материалам уголовного дела письменных заявлений присяжных заседателей Б. и П. на том основании, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривал использование заявлений присяжных заседателей, полученных, как в данном деле, вне процессуальных рамок после вынесения вердикта.

18. Заявитель настаивает на своей жалобе.

2. Мнение Суда

19. Суд неоднократно подчеркивал, что суд, в том числе присяжные заседатели, должен быть беспристрастным как с субъективной, так и с объективной точки зрения (см., среди многих других, постановление Европейского Суда от 23 апреля 1996 года по делу «Ремли против Франции» (*Remli c. France*), пункт 46, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда 1996-II*, постановление Европейского Суда от 9 мая 2000 года по делу «Сандер против Соединенного Королевства» (*Sander c. Royaume-Uni*), пункт 22, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда 2000-V*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou c. Chypre*), жалоба № 73797/01, пункты 118-121, CEDH 2005-XIII, и постановление от 16 января 2007 года по делу «Фархи против Франции» (*Farhi c. France*), жалоба № 17070/05, пункт 23).

20. Суд напоминает также, что в постановлении комитета Европейского Суда от 14 ноября 2017 года по делу «Тимофеев против России» (*Timofeyev c. Russie*), жалоба № 16887/07) он рассматривал ситуацию, аналогичную ситуации в настоящем деле. Он, в частности, счел, что получив после вынесения вердикта письменное извещение одного из присяжных заседателей, в соответствии с которым председательствующий судья оказывал давление на коллегию присяжных заседателей в ходе совещания коллегии, апелляционная инстанция должна была провести анализ, в результате которого можно было бы установить совершение оспариваемого факта и снять возможные сомнения в беспристрастности судебного органа первой инстанции (*там же*, пункт 23). С учетом непроведения такого анализа и отсутствия обоснования решения апелляционной инстанции по

этому вопросу, Суд пришел к заключению о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (*там же*, пункт 24).

21. Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд полагает, что Власти не представили каких-либо фактических или правовых оснований, способных убедить его сделать иной вывод в настоящем деле.

22. В самом деле, он отмечает, что адвокат заявителя получил письменные заявления присяжных заседателей Б. и П. после вынесения вердикта (пункт 10 выше) и сообщил об их содержании в суде апелляционной инстанции в ходе заседания 5 марта 2012 года (пункт 11 выше). Суд подчеркивает, что заявления присяжных заседателей Б. и П., касающиеся изменения в голосовании по вопросам виновности заявителя после консультаций старшины с председательствующим судьей, были в достаточной степени подкрепленными, с учетом того, что, как следует из копии вопросного листа, ответы на указанные вопросы были изменены в ходе совещания (см. пункт 8 выше). Кроме того, он отмечает, что доводы заявителя основывались на применимых положениях внутригосударственного права и, в частности, на статье 344 УПК, в соответствии с которой любое дополнительное разъяснение председательствующего судьи после удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату должно проводиться в зале заседания в присутствии присяжных заседателей и сторон производства (см. пункт 13 выше).

23. Суд не может выносить решение о доказательной ценности заявлений присяжных заседателей Б. и П. Тем не менее, он считает, что эти заявления были достаточно серьезными, чтобы послужить основанием для опасений заявителя относительно беспристрастности состава суда, вынесшего ему приговор, а также чтобы суд апелляционной инстанции принял надлежащие меры с целью убедиться, что областной суд, как в отношении председательствующего судьи, так и в отношении присяжных заседателей, мог считаться беспристрастным в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции и предоставлял достаточные гарантии для устранения всех сомнений по этому вопросу (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Фархи против Франции», пункт 27, упоминавшееся выше постановление по делу «Тимофеев против России», пункт 23, и постановление Комитета Европейского Суда от 8 января 2019 года по делу «Никотин против России» (*Nikotin c. Russie*), жалоба № 80251/13, пункт 23). Между тем, Суд устанавливает, что апелляционная инстанция отказалась рассматривать замечания присяжных заседателей, представленные адвокатом заявителя, и что она отклонила его доводы без рассмотрения их по существу на том основании, что они не были подкреплены «объективными фактами» (пункт 12 выше). Суд считает, что, действуя таким образом, апелляционная инстанция лишила

заявителя возможности эффективно заявить свою жалобу и что она не приняла надлежащих мер для устранения сомнений в действительности и характере предполагаемых фактов и исправления, в случае необходимости, ситуации, противоречащей требованиям Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Ремли против Франции», пункт 48, упоминавшееся выше постановление по делу «Тимофеев против России», пункт 24, и упоминавшееся выше постановление по делу «Никотин против России», пункт 26).

24. Данные факторы являются достаточными для Суда, чтобы он пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

25. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

26. Заявитель требует 3 670 000 российских рублей в качестве компенсации материального ущерба, который он предположительно понес в связи с потерей заработной платы из-за его содержания под стражей и приговора к наказанию в виде лишения свободы в результате уголовного судопроизводства в его отношении, а также в связи с выплатой штрафа, который был наложен на него областным судом. Он также требует 491 500 евро в качестве возмещения морального вреда, который, по его мнению, был ему причинен.

27. Власти утверждают, что если Суд установит нарушение статьи 6 Конвенции, возобновление уголовного производства в отношении заявителя, допускаемое российским законодательством, будет являться достаточной справедливой компенсацией в данном деле.

28. В части, касающейся заявленной к взысканию компенсации материального ущерба, Суд полагает, что он не наделен полномочиями для размышлений о том, какими были бы результаты разбирательства по уголовному делу в отношении заявителя при отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 18 марта 1997 года по делу «Мантованелли против Франции» (*Mantovanelli c. France*), пункт 40, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда 1997-II*). На этом основании требования заявителя подлежат отклонению по этому пункту.

29. Что касается заявляемого морального вреда, Суд считает, что в обстоятельствах дела установление факта нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, к выводу о котором он пришел, само по себе является достаточной справедливой компенсацией. Он, однако, напоминает, что решение об установлении нарушения налагает на государство-ответчик не только правовое обязательство выплатить заявителю присужденные в качестве справедливой компенсации суммы, но также избрать под контролем Комитета министров Совета Европы меры общего и(или), в случае необходимости, индивидуального характера, подлежащие принятию во внутригосударственном правовом порядке, необходимые для того, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и устранить в максимально возможной степени его последствия, восстановив, насколько возможно, положение, которое существовало до нарушения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilaşcu et autres c. Moldova et Russie*), жалоба № 48787/99, пункт 487, CEDH 2004-VII).

В. Расходы и издержки

30. Заявитель требует также 130 000 рублей в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в национальных судах, и 96 000 рублей в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных в Европейском Суде. Он, кроме того, требует, чтобы последняя сумма была перечислена непосредственно на банковский счет его представителя В.Я. Капустина.

31. Власти оспаривают необходимость и разумный характер расходов и издержек, заявленных заявителем.

32. Говоря о расходах и издержках, понесенных заявителем в национальных судах, Суд напоминает, что согласно его прецедентной практике заявитель может получить возмещение своих расходов и затрат только в той мере, в которой они установлены как действительные, необходимые и разумные по своим размерам; на основании пунктов 2 и 3 статьи 60 Регламента Суда, он должен представить свои требования с калькуляцией и разбивкой по разделам, с приложением соответствующих подтверждающих документов. Без этого Суд может полностью или частично отказать в удовлетворении данных требований (см. постановление Европейского Суда от 27 июня 2006 года по делу «Мазелье против Франции» (*Mazelié c. France*), жалоба № 5356/04, пункт 39).

33. В данном случае, требования заявителя, относящиеся к расходам, понесенным в национальных судах, насколько они касаются уголовного производства, затрагиваемого в настоящей жалобе, не были представлены в виде разбивки по разделам, а также не были

подтверждены соответствующими документами. Насколько указанные требования касаются других производств, Суд считает, что они не были «необходимыми» для предотвращения нарушения, установленного в данном деле. Следовательно, он отклоняет требования заявителя, относящиеся к расходам, понесенным в национальных судах.

34. Что касается расходов и издержек, понесенных в ходе производства в Европейском Суде, он отмечает, что заявитель не предоставил почасового расчета по работам, выполненным его представителем, а также не указал соответствующего почасового тарифа. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, Суд считает обоснованным выплатить сумму в размере 850 евро за производство в Европейском Суде и присуждает ее заявителю, при этом данная сумма подлежит перечислению на банковский счет его представителя В.Я. Капустина.

В. Проценты за задержку платежа

35. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой в отношении жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, касающейся права заявителя на справедливый и беспристрастный суд;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*, что само по себе признание нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, понесенного заявителем;
4. *Постановил*:
  - а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 850 евро (восемьсот пятьдесят евро), а также любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации издержек и расходов, которые должны быть переведены в валюту государства-

ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, и перечислены на банковский счет его представителя В.Я. Капустина.
в) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;

5. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 8 октября 2019 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Георгиос А. Сергидес
Председатель

12-3134-10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 14-П20

г. Москва

17 июня 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Момотова В.В., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Щербакова А.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 декабря 2011 года

Щербаков Андрей Александрович, родившийся 10 октября 1962 года в г.Череповце Вологодской области, несудимый,

осужден: по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) по эпизоду в отношении ОАО «УЗБТ» к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) по эпизоду

ВОРР-12.5953-20

в отношении ОАО «КомпаньонПром» к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей.

В соответствии с ч.ч.3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Щербакову А.А. назначено 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Щербаков А.А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, на основании п.п.1 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления. За ним признано право на реабилитацию в данной части.

Арестованный на основании постановления Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга Свердловской области от 24 марта 2011 г. автомобиль «Toyota Rav 4», регистрационный знак «В 106 УД регион 96», 2006 года выпуска, VIN –JTMBH31 V806031877, номер двигателя 5523184, модель двигателя 1AZ, постановлено обратить в счет погашения назначенного Щербакову А.А. дополнительного наказания в виде штрафа.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2012 г. приговор в отношении Щербакова А.А. оставлен без изменения.

Постановлением Новолялинского районного суда Свердловской области от 16 октября 2013 г. ходатайство Щербакова А.А. о пересмотре приговора в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, оставлено без удовлетворения.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 27 ноября 2013 г. постановление суда от 16 октября 2013 г. в отношении Щербакова А.А. оставлено без изменения.

Постановлением судьи Свердловского областного суда от 25 апреля 2017 г. отменен арест, наложенный на основании постановления Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга Свердловской области от 24 марта 2011 г., на принадлежащий Щербакову А.А. автомобиль ГАЗ-52, государственный регистрационный знак А432ТР/66, не имеющий идентификационного номера, номера двигателя и кузова.

Постановлением Новолялинского районного суда Свердловской области от 28 октября 2015 г. ходатайство Щербакова А.А. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания оставлено без удовлетворения.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 21 декабря 2015 г. постановление Новолялинского районного суда Свердловской области от 28 октября 2015 г. отменено, упомянутое ходатайство осужденного удовлетворено, Щербаков А.А. от отбывания наказания в виде лишения свободы освобожден условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 22 дня.

По делу также осуждены Кузнецов Э.В., Оборин П.Ю., Петров А.Э. и Пырегов Е.А.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Щербакова А.А. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., адвоката Капустина В.Я. и осужденного Щербакова А.А., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

по приговору Свердловского областного суда от 7 декабря 2011 г., который постановлен на основании вердикта присяжных заседателей от 28 ноября 2011 г., Щербаков А.А. осужден за приобретение права на имущество ОАО «Уральский завод бытовой техники» путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, и за покушение на приобретение права на имущество ОАО «КомпаньонПром» путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с марта 2005 г. по июнь 2006 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

Щербаков А.А. 26 марта 2012 г. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд).

8 октября 2019 г. Европейский Суд вынес постановление по делу «Щербаков против России», признав, что в отношении заявителя было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция).

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с тем, что Европейским Судом установлено нарушение положений

Конвенции при рассмотрении уголовного дела в отношении Щербакова А.А. в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

В постановлении Европейского Суда указано, что адвокат заявителя после вынесения вердикта получил письменные заявления присяжных заседателей Белобрыкина С.Ю. и Пилипченко И.В., касающиеся изменения в голосовании по вопросам виновности Щербакова А.А. после консультаций старшины присяжных с председательствующим судьей. О содержании этих заявлений адвокат сообщил в ходе рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции 5 марта 2012 года.

По мнению Европейского Суда, эти заявления присяжных заседателей были в достаточной степени «подкрепленными», с учетом того, что, как следует из копии вопросного листа, ответы в нем на вопросы № 9 и № 22 были изменены в ходе совещания.

Не придавая «доказательственной ценности» заявлениям присяжных заседателей Белобрыкина С.Ю. и Пилипченко И.В., Европейский Суд, тем не менее, признал, что эти их заявления были достаточно «серьезными», чтобы послужить основанием для опасений заявителя относительно беспристрастности состава суда, вынесшего ему приговор, а также для того, чтобы суд апелляционной инстанции принял надлежащие меры, позволяющие убедиться в том, что областной суд, как в отношении председательствующего судьи, так и в отношении присяж-

ных заседателей, мог считаться беспристрастным в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Однако суд второй инстанции, как указал Европейский Суд, отказался рассматривать «замечания» присяжных заседателей, представленные адвокатом заявителя, и оставил его доводы без рассмотрения по существу как не подтвержденные объективными фактами.

Европейский Суд, исходя из изложенного, с учетом прецедентной практики (постановления по делам «Тимофеев против России», «Никотин против России» и др.) пришел к вводу о том, что Щербаков А.А. был лишен эффективного рассмотрения его жалобы судом второй инстанции, который не принял надлежащих мер для устранения сомнений в действительности и характере предполагаемых фактов и исправления, в случае необходимости, ситуации, противоречащей требованиям Конвенции.

Таким образом, установленное Европейским Судом нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции влечет отмену кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2012 г. в отношении Щербакова А.А. с передачей уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ.

Кроме того, в связи с отменой кассационного определения, подлежат отмене постановление Новолялинского районного суда Свердловской области от 16 октября 2013 г., вынесенное по ходатайству Щербакова А.А., о пересмотре приговора в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, апелляционное постановление Свердловского областного суда от 27 ноября 2013 г., которым данное постановление в отношении Щербакова А.А. было оставлено без изменения, а также постановление Новолялинского районного суда Свердловской области от 28 октября 2015 г., которым ходатайство Щербакова А.А. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания оставлено без удовлетворения, и апелляционное постановление Свердловского областного суда от 21 декабря 2015 г., которым упомянутое ходатайство осужденного удовлетворено, Щербаков А.А. от отбывания наказания в виде лишения свободы освобожден условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 22 дня.

Меру пресечения в отношении Щербакова А.А. Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит возможным не избирать.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Щербакова А.А. ввиду новых обстоятельств.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2012 г., а также постановления Новолялинского районного суда Свердловской области от 16 октября 2013 г., от 28 октября 2015 г., апелляционные постановления Свердловского областного суда от 27 ноября 2013 г. и от 21 декабря 2015 г. в отношении **Щербакова Андрея Александровича** отменить и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ.

Председательствующий

П.П. Серков

Верно: и.о. Начальника Секретариата
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации

Л.Н. Шандра

